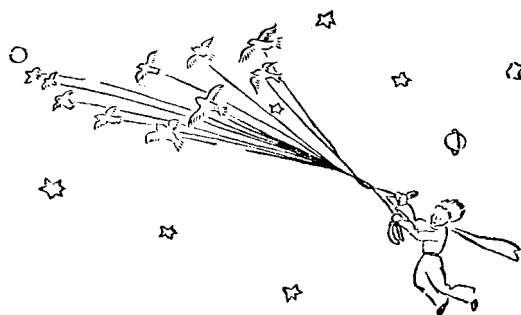

Неизвестный архив^{}
Норы Галь*

*Нора
Галь*

*Мама
Маленького
принца*

Издательство АСТ
Москва 2019

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8
Н82

Все права защищены.
Воспроизведение книги любым способом, в целом или частично,
без разрешения правообладателей
будет преследоваться в судебном порядке

*В оформлении обложки использованы рисунки
Антуана де Сент-Экзюпери*

Издательство благодарит Э.Б. Кузьмину
за предоставленные фотографии из личного архива

Галь, Нора.

Н82 Мама Маленького принца / Эдварда Кузьмина, составление,
примечания, предисловие, введения к разделам. — Москва:
Издательство АСТ, 2019. — 512 с.

ISBN 978-5-17-109757-8

«Мамой Маленького принца» назвал Нору Галь прекрасный актер Евгений Леонов. Перевод мудрой и трогательной сказки Антуана де Сент-Экзюпери стал ее самой известной и любимой работой, настоящей «визитной карточкой». Но, кроме этого, Нора Галь открыла для читателей Советского Союза произведения многих франко- и англоязычных авторов — от Пристли и Камю до Брэбери и Маккалоу. Эти переводы и сегодня не теряют своей актуальности.

В книге помещены письма читателей со всей страны, статьи, воспоминания коллег и друзей — они помогают нам проникнуть в творческое наследие Норы Галь и оценить ее человеческие качества. Впервые собранные в одной книге, эти свидетельства рисуют живой облик замечательной переводчицы.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

ISBN 978-5-17-109757-8

© Э.Б. Кузьмина, составление, примечания,
предисловие, введения к разделам, 2019
© Ф.А. Вигдорова (наследники), 2019
© Оформление, ООО «Издательство АСТ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

«НОРА ГАЛЬ ТИХО СВЕРКНЕТ НАМ С НЕБЕС».....	7
БЛАГОСЛОВЕНИЕ МАСТЕРОВ.....	11
Кто Вы, Нора Галь?	14
БРЭДБЕРИ, ВУЛФ И ДРУГИЕ	21
Продвигая хорошие книги.....	21
Памяти мастеров	46
Любимые фантасты	54
«ТЫ В ОТВЕТЕ...»	72
ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ	99
БЕЗЫМЯННЫЙ СОЮЗНИК:	
Нора Галь — редактор Бориса Пастернака	109
МОЙ ДРУГ БЕСЦЕННЫЙ:	
Фрида Вигдорова	118
«ВЕРТОЛЕТ МЫ, КОНЕЧНО, ДОБУДЕМ»:	
Игорь Воскресенский (1926–1972). Переписка	174
НЕРАВНОДУШИЕ.....	215
«МЫ ОДНОЙ КРОВИ...»:	
Коллеги, друзья, единомышленники.....	222
«ВЫ ТАК ОБОСТРИЛИ МОЙ СЛУХ...»:	
Общение с читателями.....	258
НА СТРАЖЕ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА.....	328
Это дело нелегкое	328
Есть дар.....	345
Из читателей — в друзья	346
«ОДНИ ТОЛЬКО ДЕТИ ЗНАЮТ...»	351
В БОРЬБЕ ЗА СЛОВО:	
Общение с редакторами	372
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ.....	447
ГОЛОСА ДРУЗЕЙ.....	495
Александра Раскина. На первом месте	495
Александр Городницкий. Роскошь человеческого общения.....	507
Владимир Крыжановский. Слово, которое учит, лечит и вдохновляет.	508
Валерий Берестецкий. Тем, кому нужно	510
Алексей Симонов. Реплика почтительного ученика.....	510

«Мамой Маленького принца» назвал Нору Галь прекрасный актер Евгений Леонов. Своим переводом она подарила нам мудрую и трогательную сказку Антуана де Сент-Экзюпери. Это самая известная и самая любимая ее работа. Ее «визитная карточка».

Но — «не принцем единым...» Нора Галь проработала в литературе более полувека. Она открыла нам великие произведения франко- и англоязычной литератур — от Пристли и Камю до Брэдбери и Маккалоу. Письма читателей со всей страны, статьи, воспоминания коллег и друзей помогают нам проникнуть в творческое наследие Норы Галь и оценить ее человеческие качества.

Эту книгу я задумала вскоре после кончины мамы. И вот — спасибо Издательству «АСТ» — удалось донести ее до людей.

Благодарю за активную помощь дочь Фриды Вигдоровой Александру Раскину и редактора по призванию Татьяну Соколову.

Познакомьтесь с Норой Галь.

Эдварда Кузьмина

«НОРА ГАЛЬ ТИХО СВЕРКНЕТ НАМ С НЕБЕС»

Не странно ли — так начиналась одна из статей о Норе Галь. Часто ли планеты посвящают переводчикам? Кто привел ее на небеса? Конечно же, ее любимое детище — Маленький принц с астероида В-612. Теперь их планетки рядом. Недаром страничка ее воспоминаний, названная «Счастливая судьба переводчика», посвящена именно этой сказке Сент-Экзюпери.

Астроном Крымской обсерватории Тамара Михайловна Смирнова занималась малыми планетами. Одну назвала в честь Войнич, другую — в честь Сент-Экзюпери. И в 1995 году — в честь Норы Галь... Открытие утвердил Институт теоретической астрономии в Санкт-Петербурге, затем Международный астрономический союз. А потом Тамара Михайловна писала мне, что и раньше, читая лекции об астероидах в школах и вузах, иллюстрировала их рисунками планеток Сент-Экса.

А можно ли сказать — счастливая жизнь?

Нора родилась в 1912 году. Значит, детство — это 1914-й. Война. Отец — врач, на фронте ведает лазаретом. Шлет домой открытки с красным крестом и надписью «Из действующей Армии». Потом 1917-й. Революция. Голод, холод. Можно ли назвать такое детство счастливым? Скорее — суровым. Но суровое детство подготовило к суровым испытаниям жизни. Нора кончила школу в 1929 году. Тут-то и ждали ее особые сложности. В первые школьные годы Нора была активной пионеркой. Пионеры тогда были отдельно от школы. И я нахожу в архиве такие неожиданности: Приглашение на общее собрание деткоров, Приглашение на Всесоюзный слет пионеров и даже «Справка» о том, что Нора Галь опоздала в школу из-за очень важных пионерских дел. А ее ранние стихи печатались с 13 лет — в 1925—1927 годах в «Пионерской правде», в журнале «Барабан». В юности ее стихи, созданные под мощным влиянием Блока, оказались совсем не ко двору. В 1935 году, когда Норе исполнилось 23 года, ее «Повесть о друзьях» — о сложном вхождении незаурядной личности в стандартный студенческий коллектив была напечатана в журнале «Молодая гвардия» и там же через

несколько номеров разгромлена обычным приемом — «письмами читателей» — за «интеллигентщину». В то время рабоче-крестьянскому государству дети интеллигенции были не нужны. А за спиной Норы — четыре поколения интеллигенции. Прадед — врач, помогал солдатам прямо на поле боя в Крымскую войну, заслужил почетный «крест на шею» — орден Святого Станислава и Святого Владимира. Его мать приехала в Россию из Австрии, где была первой ученой женщиной-врачом. И отец Норы был врачом, мама — юрист. Совсем неподходящая анкета для того времени. С 1929 года Норе пришлось поступать в вуз 17 раз! Рекорд для книги Гиннесса! Конечно, не 17 лет. Пыталась в МГУ, МГПИ, РИИИ — был такой Редакционно-издательский институт. Туда наконец и поступила в 1933 году. Потом его расформировали. Нора перешла в МГПИ. Там встретила Бориса Кузьмина, он стал ее мужем, затем моим папой. Их многое объединяло. Страстная любовь к поэзии, прежде всего к Пастернаку. И дар критика. Оба писали о Байроне. Оба печатали свои статьи в журналах «Литературное обозрение», «Интернациональная литература». Начала Нора очень удачно. Ее первая большая статья в «Интернациональной литературе» о бельгийском классике Франце Элленсе вызвала благодарный отклик маститого бельгийца. А ведь писала мама ее с грудной дочкой пяти месяцев. А сдавать экзамены в аспирантуру я ездила с мамой еще до своего рождения. (Узнала об этом уже без нее из ее дневника обо мне.)

Закончили они вуз в 1937-м. 1937-й не обошел семью. Арестован отец Норы. Ведь он тоже не легко поступил в вуз. Ему пришлось уехать из России. Учился в Берлине и в Бонне. Ему предлагали там и остаться на работу. Он вернулся в Россию, помогал солдатам и в мировую войну, и в Гражданскую. Конечно, для 1937-го — шпион. В ссылку на 10 лет, потом выпустили — и повторный срок. В 1956-м — реабилитация. Чудом не схватили и Нору. Может, спасло то, что отец ушел из семьи, когда Нора была еще девочкой. А может, и свирепые грабли Лубянки гребли не подчистую, оставались еще какие-то колоски на поле. В 1941-м Нора с мужем закончили аспирантуру. Мама защитила кандидатскую диссертацию о творчестве Артюра Рембо. Но напечатать ее не удалось — началась война. Папа погиб в 1943 году. На этом и кончилась ее личная жизнь.

Что оставалось? Работа. После войны работы почти не было. В 1945—1947-м со своей главной подругой Фридой Вигдоровой писала статьи о культуре и педагогике, в основном для «Комсомольской правды». В 1947-м Норе Галь издательство поручило редактировать «Американскую трагедию» Драйзера — старый перевод З. Вершининой. Вершинина умерла в 1942 г., перевод слабый, сокращенный. Норе Галь пришлось практически переписать все заново. Она посмеивалась: «Лучше писать по чистой бумаге». Само издательство поставило ее вторым

переводчиком. И с тех пор к каждому изданию (а их было множество) Нора Галь по своему обыкновению вновь и вновь шлифовала текст. Но и позже с работой было трудно. Давали часто роман на двоих, как она говорила, «в упряжке». Обычно классику — Диккенса, Уэллса, Твена, Брет Гарта, Джека Лондона, Эдгара По. В 1959-м вышел ее перевод «Маленького принца» Сент-Экзюпери. И это переломило ее судьбу.

Теперь она стала признанным мастером. И могла выбирать работу по душе, или, как она говорила, «по руке». А предпочитала Нора Галь переводить тонкую психологическую прозу XX века — «Посторонний» Камю, «Сад радостей земных» Дж. Оутс, «Смерть героя» Р. Олдингтона, «Корабль дураков» К. Портер, мировой бестселлер «Поющие в терновнике» К. Маккалоу... Работала увлеченно, напряженно. По 12—14 часов в сутки. С самого детства я помню ее с раннего утра до позднего вечера неизменно за письменным столом, за пишущей машинкой (забытое ныне понятие, еще далеко до Интернета). Никаких праздников, Новых годов, прогулок. Выходы из дому — по пальцам пересчитать. В 1944 году мама ведет меня на волшебную «Синюю птицу» во МХАТ. Потрясение! Как сейчас перед глазами спустя столько десятилетий ожившие Молоко и Вода, Пес и Огонь, добрейший Хлеб и лукавый Кот. Грозное Царство Ночи и туманная Страна Воспоминаний. И самые любимые писатели моей юности — он, Метерлинк, с ним Ростан, Уайльд, Ибсен. Конечно, все эти тома в мамином шкафу. В пятом классе мама ведет меня впервые в консерваторию. А потом непременно выходы в театр и на балет по «Маленькому принцу». И чудом кто-то ведет ее на просмотры по «ее книгам» (переведенные становятся родными) — «Убить пересмешника» и «Корабль дураков». В общем, ее девиз — по Брюсову — «Единое счастье — работа». Сколько сделано за полвека! Переведены 25 романов и повестей, более 130 рассказов, 2 пьесы, не считая статей и воспоминаний. Кроме полдюжины тетрадей своих стихов и многих переписанных любимых хранится четверостишие Бориса Слуцкого:

Работаю с неслыханной охотой
Я только потому над переводами,
Что переводы кажутся пехотой,
Взрывающей валы между народами.

Поистине — точный девиз для переводчиков!

Но при этом не на светские развлечения, а на помощь людям она время находила. Всего лишь один учебный год, но какой! — 1944/45 — Нора Галь преподавала на редакционном факультете Московского полиграфического института (МПИ). Вела семинар по зарубежной литературе. Группа небольшая, человек 20. Почти все девочки. Мальчики еще на фронте. Но этот год отозвался у многих надолго. Десятилетиями

бывшие студентки приходили к ней со своими заботами — рабочими, семейными, родительскими. А Рая Облонская из этой группы стала вслед за Фридой Вигдоровой близким другом на всю жизнь. Мама втянула ее и в перевод — вместе перевели «Убить пересмешника» Х. Ли и «Домой возврата нет» Т. Вулфа. И до последних дней Рая много переводила. Другие студентки тоже захотели учиться переводу. Мама с огромным трудом добывала для них рассказы на перевод. Потом они по двое, по трое приходили в нашу комнату, обсуждали, разбирали свои пробы. Это для меня оказалась прекрасная редакторская школа. Наша большая комната шкафами разделена на крохотные закутки. Я — предполагается, что сплю у себя за шкафом и портьерой. Но я, конечно, слушаю. И вот кто-то произносит очередную реплику: «О! О! О! Эд! Эд! Эд!» — я подаю голос: «Да снимите хоть одно «О!». Все равно никто не поверит!» Так «за шкафом» началось мое редакторское образование. Этот институт — МПИ — так же, как и я, чтит святую заповедь — ХРАНИТЬ ПАМЯТЬ. Они выпустили три увесистых тома «Мы из МПИ». И там два выпускника — Рая Облонская и Аркадий Мильчин, позже почтенный «Человек книги» — очень горячо вспоминают о Норе Галь. И для меня уже более четверти века без мамы главное дело — ХРАНИТЬ ПАМЯТЬ.

Эдварда Кузьмина

БЛАГОСЛОВЕНИЕ МАСТЕРОВ

Перевод художественной прозы, в отличие от поэтического перевода, долгое время оставался бедным родственником в семье литературных профессий. Случались исключения, конечно, но очень часто вплоть до 1930-х годов даже самые важные книги переводились кое-как: сухим скучным языком, нарочитыми неудобными фразами. Таковы были особенности одной из двух школ перевода, так называемых «буквалистов».

Новую школу перевода с английского языка создал в предвоенные годы Иван Александрович Кашкин. Ее мастера стремились глубоко постичь дух и стиль оригинала и затем воссоздать его по-русски, используя всю мощь и все богатство своего родного языка. Переводная книга, верили они, должна быть, в первую очередь, свободной и естественной русской прозой, способной увлекать умы и сердца.

Нора Галь принадлежала ко второму поколению кашкинцев. Она — воспитанница ученицы Кашкина — Веры Максимовны Топер. Благодарность своим старшим коллегам и восхищение их работой Нора Галь пронесла через всю жизнь. В 4-м издании своей книги «Слово живое и мертвое» в 1987 году Нора Галь добавила большой раздел «Поклон мастерам». Каждая его глава — творческий портрет кого-то из кашкинцев, россыпь вдумчивых решений и блестящих находок, благодаря которым и по сей день так близки русскому читателю, так живо говорят с нами Хемингуэй и Киплинг, Бернард Шоу и Голсуорси, Фицджеральд и Джойс... Главы из книги Норы Галь стали настоящим памятником ее старшим товарищам. Даже их названия говорят сами за себя: «Открытие Хемингуэя» — Вера Максимовна Топер. «Многоликость таланта» — Ольга Петровна Холмская. «От миссис Уоррен до Маугли» — Нина Леонидовна Дарузес. «От Джойса до Голсуорси» — Мария Павловна Богословская и Мария Федоровна Лорие. «Свет и сумрак Фицджеральда» — Евгения Давыдовна Калашникова. «Музыка перевода» — Наталья Альбертовна Волжина.

В свою очередь, Мастера приняли Нору Галь в свой круг как достойную наследницу их дела, верную их принципам. Мастера оценили ее талант. Недаром, например, М. Ф. Лорие в 1966 году надписывает ей

книгу Айрис Мердок в своем переводе словами «Дорогой Норе — на строгий суд». Мастера и дали Норе Галь рекомендации для вступления в Союз писателей СССР.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Нору Галь (Э. Я. Гальперину) я знаю с 1942 года, с того времени, когда она начинала работать в области перевода. Уже с первых шагов («Крысолов» Невила Шюта) Нора Галь обнаружила незаурядное литературное дарование. Последующие ее работы показали, что она не только в совершенстве владеет русским литературным языком, но только умеет воспроизвести систему образов и интонацию оригинала, но обладает необходимым для подлинного писателя-переводчика достоинством: умением глубоко проникнуть в замысел автора, вскрыть и в полной мере довести до читателя идейно-художественное содержание переводимого произведения. Так, например, большой заслугой перед советским читателем явилась ее работа над романом Теодора Драйзера «Американская трагедия». Как известно, старый перевод (З. А. Вершининой) был, во-первых, неполным и стилистически далеко не совершенным, и во-вторых, давал неправильное представление об этом самом значительном романе крупнейшего американского реалиста. В новом издании (1948 г.) впервые отчетливо зазвучала чрезвычайно важная для понимания романа мысль Драйзера, а именно: что герой «Американской трагедии» не только маленький человек — жертва капиталистического общества, но и порождение этого общества, убивающего в человеке человеческое.

На том же высоком уровне выполнены и все переводы американских авторов (Драйзер, Дж. Лондон, Говард Фаст, Марк Твен), сделанные Норой Галь.

Нора Галь работает и над переводами с французского. Особенно хочу отметить безукоризненный перевод труднейшей публицистики Арагона из его книги о движении Сопротивления «Человек-коммунист», в котором Нора Галь сумела передать весь пафос, всю горечь и поэтичность книги, сохранив все стилистические оттенки блестящей прозы Арагона.

Горячо рекомендую Нору Галь в члены Союза писателей.

Член ССП В. Тонер

* * *

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Я знаю серьезного литературоведа, талантливое переводчика Н. Я. Галь и по ее интересной работе о французском поэте А. Рембо, и по многочисленным прекрасным переводам с английского и французского языков.

Перевадам Н. Я. Галь присущи своеобразие и тонкость настоящего художника, мастера слова, который искусно доносит до читателя все стиливые особенности и свежесть оригинала.

Мне приходилось работать с Н. Я. Галь, когда она была редактором V тома собрания сочинений Драйзера, в котором я переводила роман «Стоик». Я вспоминаю об этой работе как о редком случае содружества переводчика с редактором, который своими вдумчивыми тонкими замечаниями способствует улучшению перевода. Такое содружество возможно лишь тогда, когда редактором является мастер перевода.

«Смок и Малыш», «Сын Волка», «Жемчуг Парлея» Дж. Лондона в переводах Н. Я. Галь передают всю непосредственную живость и яркость повествования этого автора, от которого в старых переводах оставалась только увлекательность фабулы. Такой сложный автор, как Арагон, с его неуловимой игрой тонких ассоциаций и глубоко скрытым подтекстом в блестящем переводе Н. Я. Галь сохраняет всю гамму красок и все богатство оттенков этой многогранной художественной ткани.

Горячо рекомендую Н. Я. Галь в члены Союза писателей.

12 янв. 1957 М. Богословская

* * *

РЕКОМЕНДАЦИЯ

С Норой Яковлевной Галь мы, московские переводчики и члены ССП, работаем совместно не менее 20 лет — и в Гослитиздате, и в журнале «Иностранная лит-ра», прежде «Интернациональная лит-ра».

Как могло случиться, что этот талантливый писатель-переводчик и вдумчивый, по-настоящему творческий редактор, зачастую переписывающий заново переводы, порученные ему Гослитом, что под силу далеко не каждому редактору, — как могло случиться, что Н. Я. Галь до сих пор не принята в Союз писателей?

Объясняю это, главным образом, недосмотром со стороны общественности и руководства Московской секции переводчиков, отчасти излишней скромностью самой Н. Я. Галь.

Мы знаем ее как критика, и как переводчика, и как редактора — и всегда она, к сожалению, занимает второй план, хотя важность работы, ею выполняемой, заслуживает иного, более внимательного отношения. Давно пора оценить ее заслуги перед советской переводной литерату-

рой, в особенности ее работу с молодыми кадрами переводчиков, и исправив нашу общую ошибку, принять Н. Я. Галь в Союз писателей.

Н. Дарузес

Член ССП с 1939 г. чл. бил. № 4275

КТО ВЫ, НОРА ГАЛЬ?

Э. Я. Гальпериной.

Уважаемая Элеонора Яковлевна!

Вам пишет научный сотрудник Архива А. М. Горького при институте мировой литературы АН СССР. Во «вне рабочее время» я собираю материалы для дополнительного тома известного «Словаря псевдонимов» И. Ф. Масанова. Последнее, четырехтомное, издание этого уникального «Словаря» вышло в 1960 году.

В «Справочнике СП СССР на 1976 год» указан Ваш псевдоним — Нора Галь.

В этой связи разрешите мне задать Вам два вопроса:

1. Когда, в каких изданиях Вы печатались под этим псевдонимом?
2. Пользовались ли Вы и другими псевдонимами? Если да, то какими, когда, в каких изданиях?

На «тайну псевдонима» я не посягаю, и второй мой вопрос можно оставить без внимания.

Наиболее трудно для «Словаря» собрать материалы, публиковавшиеся под псевдонимами в периодике (газеты, журналы, сборники). И я очень просил бы Вас не только перечислить периодические издания, в которых Вы публиковались под псевдонимом (псевдонимами?), но и указать соответствующие номера этих изданий. Если на протяжении года в одном периодическом издании и под одним псевдонимом было помещено несколько Ваших публикаций, достаточно указать только год. Более точные библиографические сведения не обязательны.

Еще я очень был бы Вам признателен за автобиографическую справку. Форма ее произвольна, но в справке обязательно надо назвать полную (год, месяц, число) дату и место Вашего рождения. Это необходимо для «Словаря псевдонимов».

С прошлого года я пересылаю свои материалы по псевдонимам Степану Яковлевичу Черных, который завершает подготовку пятого (дополнительного) тома «Словаря псевдонимов» И. Ф. Масанова. С. Я. Черных живет в Нижнем Тагиле, и нам трудно во всем согласовать наши поиски псевдонимов. Поэтому прошу извинить меня, если С. Я. Черных уже обращался к Вам с вопросами о Вашем псевдониме. Я этого не знаю.

Во всяком случае собранная мною коллекция автобиографий современных советских писателей (довольно большая) будет передана мною в государственный архив.

Прошу ответить мне по адресу: 121069. Москва, Г-69, ул. Воровского, 25/а. Институт мировой литературы АН СССР, Архив А. М. Горького. Чувакову Вадиму Никитичу.

С глубоким уважением!

11 апреля 1978 г.

* * *

Уважаемый Вадим Никитич!

Прошу извинить, что отвечаю не сразу, очень много работы.

Родилась в Одессе 27 апреля 1912, но всю жизнь живу в Москве. В 1937 г. окончила Литфак Мос. Гос. Пединститута им. Ленина, в январе 1941 — аспирантуру там же (кафедра западной лит-ры, диссертация — «Артюр Рембо. Судьба художника»). С 1960 — член Союза писателей.

«Нора Галь», по сути, не псевдоним, просто сокращение: конец паспортного имени и начало фамилии. Так меня зовут и в быту, полное имя и фамилию я вспоминаю лишь в официальных случаях. Вы, наверно, знаете, как было в 20-х гг.: Викниксор в «Республике ШКИД», Никпетож в «Дневнике Кости Рябцева». В Сокольнической Лесной школе зимой 1923/24 меня прозвали Норгаль (в одно слово), так я подписывала потом стихи в стенгазетах, с 1925 по 1928 — в «Барабане» и «Пионерской правде». В 1930/32 работала внештатно в одном сугубо деловом и скучном ведомственном журнале, печаталась под разными другими именами, так как иногда шли 2—3 материала в один номер, но это уже неважно и к литературе не относится.

В 1934 написала несколько пионерских песен, две печатались в сборниках Музгиза, отмечены на конкурсах, одна из них (частушка «Про Петю», муз. Д. Б. Кабалевского) переиздается до сих пор, долго служила зачином детской радиопередачи, еще одна тогда же или годом-двумя позже напечатана, помнится, в «Затейнике».

Вот тогда я и разделила школьную кличку, подписалась Нора Галь; так же подписаны потом какие-то стихи в «Смене», студенческая повесть в журн. «Молодая гвардия» (1935).

С 1936 я печаталась уже как критик, но подпись осталась — Нора (или Н.) Галь, так как и в литературоведении и (позже) в переводе у меня были старшие однофамилицы и ни им, ни мне не хотелось путаницы.

Печаталась в довоенном «Лит. обозрении» (1936—40), «Интернациональной лит-ре» (1938—42), в мае 1941 была статья о романе Ю. Крымова в «Правде». Из тех работ упомяну статью о замечательном